

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

11-го Апрѣля 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 15.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 15.

Дѣйствія правительства. Определеніе Св. Синода. Мѣстных распоряженія. Назначенія и перемѣщенія. Мѣстных извѣстія. Назначеніе пенсіи. Пожертвованіе. Некрологъ. Неофициальный отдѣлъ. Свящ. Андрей Мижевскій (некрологъ). Рѣчь при гробѣ усопшаго свящ. Мыщицкой ц. Андрея Мижевскаго. Слово сказанное при отиѣваніи свящ. Мыщицкой ц. 29 января 1893 г. Въ чемъ наши задачи и наша сила на западныхъ окраинахъ? Историческая справка о второмъ раздѣлѣ Польши. Прискорбный случай. По молитвѣ о Юанна Кронштадскаго.

Дѣйствія Правительства.

Определеніе Святѣйшаго Синода.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году поминовенія усопшихъ, бываемаго по уставу Церкви въ субботу 7 недѣли по Пасхѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году Высокоторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ упадетъ на субботу 7 недѣли по Пасхѣ, когда по уставу Церкви положено совершать поминовеніе усопшихъ отецъ и братьевъ нашихъ, Святѣйшій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи, опредѣляетъ: по случаю совпаденія въ текущемъ году, 15 мая, Высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ субботою 7 недѣли по Пасхѣ, положенную въ этотъ день по цвѣтной тріодѣ церковную службу перенести на Четвертокъ той же недѣли, упадающей на 13 мая, о чемъ и передать выписку изъ сего опредѣленія въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“, для напечатанія.

Мѣстные Распоряженія.

— 31 марта исаомщикъ Св. Троицкой церкви въ с. Деревной, Слонимскаго уѣзда, *Константинъ Рожановичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ сынъ исаомщика *Михаилъ Поликарповичъ*.
— 3 апрѣля на вакантное мѣсто священника при Верхолѣсской церкви, Кобринскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно

прошенію, священникъ Песковской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Николай Теляковский*.

— 3 апрѣля вакантное мѣсто священника въ с. Пескахъ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено исаомщику *Картузъ-Березской церкви, Пружанскаго уѣзда, Ивану Стмашко*.

— 6 апрѣля исаомщикъ Маложекойковской церкви, Лидскаго уѣзда, *Арсеній Колосовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ *Картузъ-Березской церкви, Пружанскаго уѣзда*—на ту же должность.

Мѣстные извѣстія.

— Соедняя намъ Минская епархія и духовная Семинарія празднуютъ 12 13 и 14 сего апрѣля свой 100 лѣтній юбилей.

— Назначеніе пенсіи. По опредѣленію Св. Синода назначена пенсія въ размѣрѣ 130 р. съ 17 ноября 1892 года изъ Слонимскаго уѣзднаго казначейства заштатному священнику Луконицкой церкви *Антонію Савичу*.

— Пожертвованіе. Въ Дятловичскую церковь, Волковыскаго уѣзда, къ празднику св. Пасхи сего года, въ память чудеснаго событія 18 октября 1888 года, пожертвованъ колоколь въ 10 пудовъ, съ соотвѣтственною на ономъ надписью, стоимостью, съ пересылкою и установкою его, 204 р. 50 к.; деньги эти пожертвованы: настоятелемъ церкви свящ. Антоніемъ Кунаховичемъ—181 р., 50 коп., миров. посредникомъ Ал. О. Животовскимъ—3 р., чиновникомъ Гродн. окр. суда Ник. Кунаховичемъ—15 р. и мѣстнымъ волостнымъ писаремъ Пав. Матешукомъ—5 руб.

— Некрологъ. 25 марта скончался священникъ Верхолѣсской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Иосифъ Корнатовскій*, 68 лѣтъ, оставивъ въ семействѣ жену и непристроеннаго болѣзненнаго сына.

— Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, предполагая производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всехъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, 2-го—8 мая, по Литовской енархїи, на уполномоченныхъ своихъ Управл. Акц. сбор.: по Виленской губ. д. с. с. Б. Θ. Станкевича, Гродненской—д. с. с. О. И. Щеглова и Ковенской—д. с. с. А. Θ. Искрицкаго, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣды-

вающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

— Родителямъ, родственникамъ и опекунамъ, отправляющимъ своихъ дѣтей и питомцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, слѣдуетъ настрою **внушать имъ — не выходить, во время хода поѣзда на площадки вагоновъ**, ибо на дняхъ былъ случай, къ счастью — окончившійся благополучно, выпаденія ученика духовн. училища на ходу поѣзда, недалеко станціи Соля.

— **Починъ матеріальнаго обезпеченія** проектируемаго въ Вильнѣ **Дома Трудолюбія** положилъ извѣстный нашъ молитвенникъ о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій), пожертвовавшій на это дѣло 400 руб.

Неоффициальный отдѣль.

Священникъ Андрей Мижевскій (Некрологъ).

26-го января въ 11 часовъ ночи, преставился ко Господу священникъ Мыщицкой церкви Андрей Іоанновъ Мижевскій, въ 52 году жизни. Смерть постигла его неожиданно. 24-го января онъ еще служилъ литургію и отправился къ вечернѣ, но уже не въ силахъ былъ служить ее и придя домой слегъ въ постель. 25-го января приглашенные доктора признали состояніе его опаснымъ и имѣли вечеромъ того дня дѣлать операцію; но намѣренія своего не привели въ исполненіе ни въ полдень, ни на другой день, такъ какъ у больного появился уже антоновъ огонь. 26-го января, послѣ полудня, почившій о. Андрей былъ соборованъ сосѣдними священниками и того же вечеромъ умеръ, отъ суженія кишекъ. Принадли этой болѣзни обнаруживались у него и прежде, но проходили отъ покойнаго лежанія въ постели на 15 минутъ; но въ Воскресеніе 24 января, о. Андрей на столько былъ обремененъ трудами и разными просьбами прихожанъ, что не улучилъ свободнаго времени отдохнуть, хотя бы и на 5 минутъ. Почившій пользовался особенною любовью отъ прихожанъ и былъ любимъ своими сосѣдами за свою прямоту, скромность и радушіе. Покойный о. Андрей уроженецъ села Мыщиць, здѣсь служилъ его отецъ; воспитаніе онъ получилъ въ Кобринскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ Литовской духовной семинаріи, по окончаніи которой, поступилъ на приходъ въ Мыщицы въ 1865 году и былъ рукоположенъ 1 октября пресвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ. До проведенія желѣзной дороги и устройства подлѣ с. Мыщиць станціи Жабанки, Мыщицкій приходъ былъ заброшенный и находился въ захолустьи, но не смотря на это покойный о. Андрей устроилъ его, возвысилъ и уюродчилъ; взамѣнъ ветхаго храма устроилъ новый, благолѣпный, заботился объ образованіи своихъ прихожанъ и введеніи общецерковнаго пѣнія въ чемъ имѣлъ усердіе, усердно исполнялъ должность законоучителя и даже присоединилъ къ православію 11 душъ. Не оставлялъ онъ безъ вниманія и улучшенія причта въ хозяйственномъ отношеніи, устроилъ новый домъ и поддерживалъ оный. Епархіальное начальство было внимательно къ его трудамъ и заслугамъ по проходившимъ имъ должностямъ бібліотекаря и депутата слѣдственныхъ дѣлъ по Черевачицкому благочинію и законоучителя мѣстнаго Мыщицкаго народнаго училища. Онъ

получилъ слѣдующія награды: въ 1876 г. награжденъ набедренникомъ; въ 1881 г. награжденъ скуфьею и въ 1889 — камилавкою. Почившій оставилъ послѣ себя сына непристроеннаго Николая и дочь въ замужествѣ за священникомъ. Вѣсть о кончинѣ о. Андрея быстро облетѣла не только сосѣднихъ, но и дальнихъ знакомыхъ священниковъ другихъ благочиній и уѣздовъ. 29 января къ 9 часамъ утра, собралось 17 священниковъ для выноса и погребенія почившаго. Божественную литургію совершали 7 священниковъ во главѣ съ Черевачицкимъ благочиннымъ. Церковь довольно обшрная не вмѣщала собравшихся прихожанъ; многіе стояли на дворѣ, чему не мѣшала теплая и ясная погода. Во время отиѣванія не притворный плачь прихожанъ раздавался во храмѣ по любимомъ, такъ печально умершемъ, пастырѣ ихъ. Сослуживцы почтили его тремя рѣчами, изъ коихъ двѣ печатаются ниже, а прощаніе прихожанъ продолжалось около часу. Миръ праху твоему добрый служитель Церкви Божіей!

Священникъ *Іоакимъ Пискановскій.*

Рѣчь при гробѣ усопшаго священника Мыщицкой церкви Андрея Мижевского.

Идѣ же мѣмъ святыхъ, тамо очини Владыко, послужившаго Тебѣ всѣмъ сердцемъ и воздвигшаго тебѣ Твое на рамо свое, яко едины Владыка живота и смерти (Послѣд. по исходѣ души Псн. 3, ст. 1).

Пастырѣ-труженикъ во гробѣ. Священный часъ отиѣствія его насталъ. Печальное зрѣлище предъ нами. Смерть внезапно и нечаянно унесла его изъ этого міра. — Паства слезно вошѣтъ: о горе намъ! не вѣримъ очамъ своимъ! Въ воскресеніе мы видѣли тебя стоящимъ у престола Божія, съ воздѣтыми руками, приносящаго безкровную жертву о грѣхахъ нашихъ, а нынѣ видимъ тебя въ храмѣ небесномъ, у престола Судии и мздовоздателя Бога, просящаго нашихъ молитвъ. Въ воскресеніе ты вѣнчалъ нашихъ дѣтей и благословлялъ ихъ благословеніемъ небеснымъ на радости, утѣхи и довольство въ жизни, а нынѣ мы видимъ тебя во гробѣ, прошедшимъ уже свое поприще жизни, за подвиги трудовъ увѣчанаго смертію, вмѣсто веселія исторгающаго у насъ слезы, въ измѣненномъ видѣ, съ согбенными на груди руками, съ закрытыми вѣждами, молчаливаго, зрящаго долу. О чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство! Въ воскресеніе, хотя уже слабый, изможденный тѣломъ, еле передвигая ноги, но бодрый духомъ, ты крестилъ троихъ младенцевъ, сочетавъ ихъ Христу и Тѣмъ возродивъ ихъ въ жизнь духовную водою и духомъ, облекъ ихъ свѣтлою одеждою, а нынѣ самъ ты облеченъ одеждами свѣтлыми, но печальными, отошелъ отъ жизни сей суетной, тлѣнной, въ жизнь нетлѣнную — духовную. — Не смущайтесь и не печальтесь, возлюбленные прихожане! Такая не ожидавшая перемѣна съ вашимъ пастыремъ послѣдовала по волѣ Божіей. Пастырѣ вашъ созрѣлъ, какъ спѣлый колосъ на нивѣ, для жизни загробной. Владыка жизни и смерти, насаждалъ свой садъ, волею выбирать цвѣты ему нравились и вотъ Онъ избралъ пахучій и распустившійся цвѣтъ и пересадилъ его въ свой духовный небесный вертоградъ.

Узкими и тѣсными вратами входятъ въ жизнь вѣчную, скорбями и печальми достигаютъ рая, такова же была многопечальна и наполнена скорбями и жизнью новопрестав-

леннаго іерея Андрея. Окончивъ въ 1863 году семинарское образованіе въ числѣ хорошихъ учениковъ, онъ по прельщается званіемъ военнымъ и свѣтскимъ, кончъ прельщались многіе его товарищи, а избираетъ и беретъ на себя санъ смиреннаго сельскаго священника, возлагаетъ на рамена свои иго Христово служить людямъ, просвѣщать темный народъ свѣтомъ Христовой вѣры, радоваться ихъ радостями, сострадать имъ въ скорбяхъ, руководить и наставлять ихъ въ законѣ Господнемъ. Сочетавшись узамъ брака съ любимой подругой жизни и поступивъ на приходъ на мѣсто отца, онъ считалъ себя вполне счастливымъ, но не надолго. Долговременная болѣзнь и затѣмъ послѣдовавшая смерть дорогихъ дѣтей разрушили его семейное счастье. Цвѣтущая здоровьемъ жена вскорѣ стала болѣть, болѣла долго и служила не малымъ сокрушеніемъ для любящаго мужа; затѣмъ впаде въ злую болѣзнь — чахотку, которая и свела ее въ гробъ и она вашими руками опущена въ могилу.

Похоронивъ жену, покойный о. Андрей похоронилъ вмѣстѣ съ нею все свое земное счастье. Въ жизни семейной и общественной произошла въ немъ разительная перемѣна. Доселѣ веселый, разговорчивый и общительный, онъ сталъ сосредоточиваться въ себѣ самомъ, а болѣе всего въ Богѣ. Долгъ свой пастырскій и любовь къ прихожанамъ онъ ставилъ выше всего и посвящалъ себя всего исключительно на служеніе возрожденному и взлелѣянному имъ приходу. Онъ не щадилъ своихъ физическихъ силъ при исполненіи пастырскихъ своихъ обязанностей, подчинялъ плоть духу, дабы умерщвляя въ себѣ страсти, удалиться отъ суеты мірской. Душа его пламенѣла къ Богу и всецѣло утокала въ любви Божіей. Случалось ли ему бывать на праздникѣ у сосѣдей онъ тамъ не засиживался долго. Совершивъ божественную литургію и раздѣливъ скромную братскую трапезу, онъ тотчасъ собирался домой. Не останавливали его ни дружескія бесѣды собратій, ни рассказы о новостяхъ дня. На предъявленныя къ нему просьбы еще погоспывать, онъ обыкновенно отвѣчалъ: дома нѣтъ никого, нѣкому распорядиться; давая тѣмъ для виду знанъ, что его интересовало домашнее хозяйство. Многимъ такое поведеніе его казалось не понятнымъ; но искреннюю душу его волновали инши не земныя заботы. Пастырская ревность несла его къ заведенному имъ вечернему богослуженію; онъ не желалъ лишитъ своихъ прихожанъ душевнаго утѣшенія слушать послѣ торжественной вечерни, акаѣистъ Покрову Божіей Матери, со всеобщимъ приходскимъ воодушевленнымъ и стройнымъ пѣніемъ мужчинами и женщинами умиленной пѣсни, въ честь Божіей Матери: „О Всевѣтая Мати“. Для воспитанія въ себѣ религіознаго духа и утвержденія истинной благочестивой жизни, покойный о. Андрей выписывалъ два духовно-нравственныхъ журнала и сочиненіе идеальнаго пастыря: „Моя жизнь во Христѣ“ и почерпаемыми оттуда свѣдѣніями и мыслями вооружался противъ козней дьявольскихъ и восходилъ къ совершенной добродѣтели. За два мѣсяца до кончины почившій о. Андрей говорилъ: „служу на сколько могу, а кто будетъ послѣ меня, тому будетъ тяжело“. При появленіи эпидеміи въ прошломъ году осенью въ одной изъ деревень своего прихода, онъ не уналь духомъ, хотя и самъ былъ не здоровъ, а стоялъ на высотѣ пастырскаго своего долга. Всецѣло предавъ себя Промыслу Божію, находилъ утѣшеніе въ молитвѣ, укрѣплялъ свою паству словомъ и примѣромъ. Не забуду того энтузіазма религіознаго, котораго я былъ

свидѣтелемъ, въ храмовой праздникѣ Покрова Пресвятой Богородицы. Народъ, воодушевленный своимъ пастыремъ, презрѣвъ ярмарку и кабаки, устремился въ храмъ къ вечернему богослуженію и здѣсь колѣно-преклоненный слезно молился предъ чтимой иконою Богоматери о прощеніи грѣховъ и объ избавленіи отъ заразной болѣзни. Богослуженіе продлилось, наступила темнота, народъ былъ изъ дальнѣйшихъ деревень, никто не выходилъ изъ храма, не смѣя нарушить тишину и благоговѣно совершаемое акаѣистово моленіе.

Сни же покойно, гробовымъ сномъ, незабвенный нашъ товарищъ! Ты честно исполнилъ въ жизни обязанности отца и пастыря. Устроенный и украшенный тобою и твоими заботами храмъ сей, пріютитъ нынѣ бранные твои останки, чтобы проводить ихъ въ вѣчное упокоеніе. Осиротѣлыя дѣти и опечаленная паства! Умѣрьте свою печаль надъ гробомъ умершаго отца; отерши слезы горести, возблагодарите Господа за тѣ благословія, коими утѣрена была вся жизнь его. Ищете ли скорбящее ваше сердце надъ этимъ гробомъ и еще способа выразитъ свое усердіе, обратитесь къ молитвамъ о упокоеніи души его и къ благоговѣніямъ въ память его. Вотъ жертва, въ которой онъ нуждается и которую одау онъ можетъ теперь принять отъ васъ.

Братіе христіане! Соединимъ и нашу молитву съ молитвами Святой Церкви объ усопшемъ іереѣ Андрѣ, да благодать Божія, немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющая, восполнитъ то, чего не окажется изъ жизни и дѣлъ его на вѣсахъ правды Божіей. Провожая бранные останки пастыря труженика въ нѣдра общей матери земли, размыслимъ, братіе, о томъ, что и намъ должно будетъ идти тѣмъ же самымъ путемъ; затѣмъ окинемъ мысленнымъ взоромъ свою протекшую и настоящую жизнь, нѣтъ ли въ дѣлахъ нашихъ чего либо такого, что нужно довершить, или что надо оставить, прежде нежели возгласить и надъ нашимъ гробомъ вѣчную память.

Боже праведный! Молитвами Владычицы Богородицы и свѣтъ святыхъ Твоихъ, удостой ново-преставленнаго раба Твоего іерея Андрея, блаженной безконечной жизни. Аминь.

Степанковской церкви свѣщ. *Іоакимъ Пискановскій*.

Слово при отпѣваніи священника Мыщицкой церкви

29 января 1893 года.

Прошу всѣхъ и молю, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу (Стихир: на отпѣв.).

Воголюбивые прихожане св. храма сего! Служитель Слова, пастырь вашъ, не скажетъ вамъ уже слова; вашъ молитвенникъ, ходатайствующій за васъ предъ Богомъ, совершающій надъ вами Св. Таинства, приносящій за васъ Богу безкровную жертву, посредникъ между Богомъ и вами, не будетъ уже за васъ здѣсь молиться; напротивъ, онъ самъ обращается теперь къ вамъ съ просьбою за него молиться. Прошу всѣхъ и молю, говоритъ онъ словами церковной пѣсни, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу. Что же исполнимъ ли мы сію просьбу почившаго? Не думаю, бр., чтобы кто отказался отъ сего. Побужденіемъ къ исполненію сей просьбы служить то благо, та польза, какую мы доставимъ почившему. Вы знаете, что молитва, возносимая къ Богу болѣе всего приближаетъ насъ къ Не-

му; молясь усердно, мы отрѣшаемся отъ всего мірекаго, возносимся туда, къ престолу нашего Господа Иисуса Христа; Онъ милосердый обѣщаль намъ исполнить все, о чемъ мы будемъ просить. Почившій вашъ пастырь нуждается въ вашей молитвѣ, особенно теперь, въ первые дни своего преставленія. Путь, на который вступилъ почившій вашъ пастырь, новый для него, неизвѣстный, никогда невиданный, какъ и для всѣхъ вообще отходящихъ отъ міра сего. Что онъ встрѣтитъ на семъ пути, къ чему привлечется его вниманіе тамъ, для насъ облеченныхъ плотію, это тайна. Правда, въ церковной иѣсни, путь сей называется блаженнымъ, такъ какъ ведетъ къ мѣсту упокоенія. Но въ молитвѣ къ Сладчайшему Иисусу, прямо говорится, что множество мрачное и безчеловѣчное демоновъ тамъ срѣтаетъ отходящихъ. Если срѣтаетъ, то конечно и отвлекаетъ вниманіе и мысль отходящей души отъ возлюбленного нашего Спасителя и слѣдовательно отъ уготованнаго Имъ намъ блаженства—мѣста упокоенія. Какъ же отогнать это мрачное и безчеловѣчное множество демоновъ? можно, одною молитвою. И здѣсь живя, мы часто испытываемъ на себѣ чуждое вліяніе, противное нашимъ мыслямъ, нашимъ желаніямъ и чувствованіямъ, отвлекающее насъ отъ добраго пути, отъ служенія Господу, отъ созерцанія Его славы и размышленія о своемъ спасеніи; это вліяніе производятъ на насъ враги нашего спасенія губители—демоны, кои невидимо окружаютъ насъ, какъ ичелы соль, какъ лукавыя лисицы и какъ сыродцы итиць плотоядныхъ. Кто не знаетъ, что только молитвою и одною молитвою можно отогнать ихъ отъ себя?! Если молитва сильна отогнать вліяніе на насъ демоновъ здѣсь, то, конечно, она сильна и можетъ отогнать ихъ и тамъ отъ души преставившагося. Какъ же намъ не молиться о почившемъ ватемъ пастырѣ?! Самъ онъ не можетъ уже молиться; это еще болѣе должно побуждать насъ къ непрестанной за него молитвѣ; онъ одинъ теперь на новомъ неизвѣстномъ пути; одинъ его дѣла, одна его въ здѣшнемъ мірѣ жизнь идутъ съ нимъ. А кто чистъ отъ скверны, если жизнь его ограничивается только однимъ дѣломъ? О, да сопутствуютъ же вашему пастырю наши усердныя къ Богу молитвы, да отразятъ отъ него всѣ вражьи нападенія и доведутъ до престола Христова, какъ раба добраго, исполнившаго волю Господина своего; да услышитъ онъ тамъ отъ Господа вожделенныя слова; добрый рабъ и върешъ, вниди въ радость. Бр. Хр., если мы молитвенно сопутствуемъ близкимъ намъ, на время отирающимся въ путь болѣе или менѣе знакомый намъ; то откажемся ли мы молитвенно сопутствовать преставшемуся рабу Божию іерею Андрею въ его настоящемъ пути, въ котораго онъ не возвратится уже къ намъ, но въ который мы всѣ пойдемъ!.

Призывая васъ, бл. слуш., молиться за почившаго вашего пастыря; я повторилъ вамъ только просьбу вашего пастыря: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не пизведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчнитъ мя идѣже свѣтъ животный.

Къ тебѣ обращаюсь, возлюбленный нашъ сослужитель, такъ скоро отошедшій отъ насъ! не ожидалъ я и не думалъ, чтобы мнѣ пришлось отдавать тебѣ послѣдній долгъ; я ожидалъ его отъ тебя. Прости, если въ чемъ когда погрѣшилъ противъ тебя! прости, что не упоминаю о твоей жизни, о твоихъ качествахъ, твоей отзывчивости и услужливости; боюсь, чтобы прославляя тебя предъ людьми, не умалить той мзды, которая предназначена тебѣ Отцемъ Небеснымъ. Предъ Нимъ ты уже предстоишь и Онъ знаетъ,

безъ моихъ словъ, не только всѣ твои дѣла, но и сокровенныя побужденія къ нимъ. Къ Нему, нашему милосердному Господу и Спасителю, я, къ молитвамъ предстоящихъ, присоединяю и свои молитвы: да упокоитъ Онъ тебя идѣже свѣтъ животный. Аминь.

Сѣхновицкой церкви свящ. *Павелъ Петровскій.*

Въ чемъ наши задачи и наша сила на западныхъ окраинахъ?

(По поводу столѣтія со времени присоединенія къ Россіи западныхъ ея областей).

27 марта исполнилось сто лѣтъ со времени присоединенія къ русской имперіи отъ Польши тѣхъ западно-русскихъ областей, изъ которыхъ образовались нынѣшнія наши губерніи: минская, волынская и подольская. Это—такъ называемый второй раздѣлъ Польши¹⁾, возвратившій Руси наиболѣе значительную часть западно-русской территоріи и предрѣшавшій уже въ сильной степени и самое паденіе Польши, спустя два года затѣмъ послѣдовавшее. Началась ликвидація польскаго наслѣдства, ликвидація множества чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ русско-польскихъ дѣлъ и отношеній. Ликвидація оказалась очень трудной, и даже въ наши дни едва ли можно считать ее совершенно законченной. Еще труднѣе оказалось создать новую программу русскаго государственнаго строительства въ краѣ, и печальный рядъ политическихъ ошибокъ, малодушныхъ сомнѣній и колебаній явился неизбежной расплатой за незнаніе историческихъ судебъ западно-русской земли и отсутствіе твердаго руководящаго принципа въ западно-русскихъ дѣлахъ. Но не на этихъ печальныхъ страницахъ новѣйшей исторіи западной Руси мы сосредоточимъ свое вниманіе, а на томъ, что въ ней сдѣлано въ послѣднія сто лѣтъ твердаго, разумнаго, обещающаго русскому здѣсь дѣлу славную будущность.

Первый вопросъ, разрѣшеніемъ котораго приходилось немедленно заняться, былъ вопросъ религіозный, именно вопросъ униатскій. 22 апрѣля 1794 г. объявленъ Св. Синоду Высочайшій указъ о томъ, чтобы онъ поручилъ минскому архіепископу обнародовать пастырскую грамоту, призывающую униатовъ къ воссоединенію. Въ первой половинѣ іюня обнародована архіепископомъ Викторомъ эта грамота. 3 апрѣля 1795 г., докладывая императрицѣ о необходимости выдѣленія изъ состава минской архіепископіи новыхъ епархій, Св. Синодъ говорилъ уже о 2,328 присоединившихся изъ униатскихъ церквей и болѣе милліона воссоединившагося народа; но несомнѣнно число воссоединившихся было еще значительнѣе. Наибольшая цифра воссоединившихся пришлась на Малороссію, въ минской же епархіи, въ Белороссіи, при Викторѣ успѣла воссоединиться едва пятая часть униатовъ; а при его преемникѣ архіепископѣ Іовѣ, въ царств. имп. Павла, воссоединеніе совсѣмъ приостановилось. Съ началомъ новаго столѣтія историческій интересъ въ минской епархіи, принявшей въ свой составъ и литовскія губерніи, сосредоточивается на положеніи униатской церкви, въ которой начинается движеніе въ пользу православія. Въ результатъ этого движенія, во главѣ котораго становится потомъ Іосифъ Сьмашко, является новое воз-

1) См. о немъ нижеомящаемую „Историческую справку“.

соединеніе униатовъ 1839 года, возвратившее православной церкви всѣхъ бѣлоруссовъ униатовъ и немногихъ оставшихся еще въ униіи малоруссовъ. Произведено новое распределеніе предѣловъ западныхъ епархій, и предѣлы минской епархіи совпадаютъ наконецъ съ предѣлами минской губерніи. Теперь для православныхъ западныхъ епархій открывается новое, болѣе спокойное дѣло — утвержденіе возсоединившагося народа въ православіи, не представлявшее впрочемъ въ религіозно-церковномъ отношеніи особенныхъ трудностей, такъ какъ этотъ народъ, и подъ наружнымъ покровомъ униіи, былъ совсѣмъ близокъ къ православію, — если не считать, конечно, не важныхъ самыхъ по себѣ особенностей и отличій обрядового и религіозно-бытового характера. Задача теперь была другая — не религіозная, а социальная. Западная Русь стала частью великой Россіи, но русскій народъ западной Руси въ собственномъ смыслѣ остался въ польскомъ рабствѣ, такъ какъ крѣпостное право оставалось во всей силѣ. Положеніе возсоединившагося съ православною церковію русскаго крестьянства въ иныхъ случаяхъ, пожалуй, было хуже, чѣмъ прежде, потому что къ угнетенію русскихъ крестьянъ польскими помѣщиками-католиками прибавился новый мотивъ — мечь за покинутую ими унию, а къ усмиренію такъ-называемыхъ крестьянскихъ бунтовъ были къ услугамъ нановъ всѣ силы могущественнаго русскаго государства. Съ другой стороны, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практиковалась Екатерина II и Павломъ I раздача казенныхъ имѣній частнымъ лицамъ, хотя бы то и русскаго происхожденія, значительно увеличила массу томившагося въ польской неволѣ западно-русскаго крестьянства, такъ какъ изъ русскихъ рукъ эти имѣнія, пожалованныя безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, очень скоро за бездѣнокъ переходили въ польскія руки; императоръ же Павелъ прямо раздавалъ ихъ польскимъ магнатамъ. Въ царств. и им. Николая, благодаря высокопатріотической дѣятельности кіевскаго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова, въ юго-западномъ краѣ положеніе русскихъ крестьянъ во многомъ улучшилось со введеніемъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ обязательныхъ инвентарей, точно опредѣлявшихъ повинности крѣпостныхъ относительно ихъ владѣльцевъ. Но въ Бѣлоруссіи все оставалось по прожнему. Только великій актъ 19 февраля 1861 г. освободилъ наконецъ западно-русскихъ крестьянъ отъ вѣковой панцины. Послѣ возсоединенія униатовъ, это было второе великое событіе внутренней западно-русской исторіи текущаго столѣтія. Оба эти событія тѣсно связаны между собой, какъ звенья одной цѣпи: первое означало разрывъ западно-русскаго народа съ чуждой ему латинской стихіей, второе означало паденіе польской матеріальной силы, столько вѣковъ давившей западно-русское крестьянство. А паденіе, или бы только ослабленіе матеріальной силы неизбежно вело къ паденію политической силы польскаго земледѣлія въ западныхъ губерніяхъ. Поэтому-то и польское возстаніе 1863 года имѣло не просто политическій, но и социальнo-политическій характеръ: оно было какъ бы отвѣтомъ на освободительный актъ 19 февраля, сразу же ставившій такую громадную часть западно-русской территоріи внѣ польскаго вліянія. Такъ съ русской точки зрѣнія польскій мятежь былъ тогда же и попятъ. Озабочиваясь дѣйствительнымъ упроченіемъ экономическаго благосостоянія западно-русскихъ крестьянъ, наше правительство (главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ графу М. Н. Муравьеву), какъ извѣстно, предприняло пересмотръ составленныхъ уже по-

ликами — мировыми посредниками уставныхъ грамотъ, и вновь назначенные русскіе мировые посредники и такъ-называемыя повѣрочныя комиссіи измѣнили въ нихъ все то, что было сдѣлано въ ущербъ крестьянскаго сословія. Такимъ образомъ западно-русскіе крестьяне, при практическомъ осуществленіи положенія 19 февраля 1861 г., воспользовались его плодами (но крайней мѣрѣ въ сѣверо-западномъ краѣ), болѣе даже чѣмъ ихъ восточные собратья. Но съ тѣхъ поръ прошло уже почти тридцать лѣтъ, крестьянское населеніе успѣло значительно размножиться, и по мѣстамъ уже ощущается и въ западной Россіи сильный недостатокъ земли. Вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи — поистинѣ роковой вопросъ въ западной Россіи, такъ какъ помимо земли ему тутъ почти не къ чему приложить своихъ рукъ, потому что не только торговля, но и всѣ почти ремесла съ давнихъ поръ всецѣло находятся въ рукахъ евреевъ. Съ изгнаніемъ ереевъ въ послѣдніе годы изъ внутреннихъ русскихъ торговыхъ центровъ, число ихъ въ такъ-называемой чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, т. е. въ западной Россіи, помимо естественнаго громаднаго прироста, сильно увеличилось. Еврейская масса, передъ которой тоже нерѣдко стоитъ грозный вопросъ о кускѣ пасущаго хлѣба, со всѣмъ рвеніемъ и искусствомъ многовѣкового опыта эксплуатируетъ тутъ все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ торговлѣ или промыслу. Ни для кого, конечно, не секретъ, что всѣ запретительные законы объ евреяхъ, воспрещающіе имъ вновь селиться въ деревняхъ, арендовать имѣнія и пр., не исполняются. При такомъ положеніи дѣла, забота о матеріальномъ состояніи крестьянской массы западной Россіи вновь становится серьезной социальнo-политической задачей русской политики на нашихъ западныхъ окраинахъ.

Послѣднее польское возстаніе выдвинуло на сцену, помимо крестьянскаго, цѣлый рядъ другихъ вопросовъ по дальнѣйшей ликвидаціи польскаго наслѣдства на нашемъ русскомъ западѣ, каковы вопросы о созданіи русскаго помѣщичьяго землевладѣнія въ западной Россіи, о лишеніи католической церкви въ западной Россіи національно-польскаго ея характера, о пресѣченіи иностранной (нѣмецкой) колонизаціи западномъ краѣ и т. д. Оно же съ особенной силой поставило вопросъ о народномъ образованіи въ западной Россіи. Въ шестидесятыхъ годахъ положено прочное основаніе народному образованію въ западной Россіи. Въ послѣдующее время заботы о немъ продолжались; число школъ министерствомъ народнаго просвѣщенія постоянно увеличивалось, хотя не въ такой мѣрѣ, чтобы вполне удовлетворять все возростающей потребности въ нихъ. Въ половинѣ 80-хъ годовъ на помощь министерской школѣ пришло со своими церковно-приходскими школами православное духовенство, принимавшее въ свое время дѣятельное участіе въ самомъ созданіи министерской народной школы. Церковно-училищное дѣло находится еще въ періодѣ начальнаго своего развитія; но и теперь уже по мѣстамъ даетъ добрые плоды. Хочется вѣрить, что тѣ препятствія, какія повсюду встрѣчаетъ церковно-приходская школа, будутъ постепенно устранены, что матеріальное благосостояніе ея будетъ поставлено внѣ зависимости отъ всякаго рода случайностей, что взаимноотношенія обѣихъ школъ, этотъ постоянный источникъ прискорбныхъ недоразумѣній, будутъ наконецъ законодательнымъ путемъ урегулированы.

Представленное нами краткое обозрѣніе западно-русскаго крестьянскаго дѣла ясно показываетъ, что въ теченіе про-

житаго имъ столѣтія народъ западно-русскій все сильнѣе и сильнѣе разрывалъ свои связи съ недобрымъ прошлымъ и скрѣплялъ свой союзъ со всемъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ. Теперь уже онъ твердо стоитъ здѣсь на своихъ собственныхъ ногахъ; а въ его твердости и крѣпости, въ его вѣрности православію и русскому національному духу — самый прочный залогъ нашего культурнаго господства на западныхъ окраинахъ.

Наша сила здѣсь не во внѣшнихъ репрессивныхъ мѣраxъ, а въ постоянномъ живомъ интеллектуальномъ общеніи окраины съ великой православной Россіей, въ усвоеніи ею себя всего лучшаго, что выработано русскимъ національнымъ гениемъ. Великіе успѣхи русской науки, русской литературы и искусства — самое надежное ручательство за окончательное торжество въ нашей западной странѣ русской цивилизации надъ польскою. Въ эту сторону теперь и должны быть направлены все усилія, все таланты западной Россіи. Къ сожалѣнію, для того высшаго подъема научнаго духа, который одинъ только и можетъ обезпечить тамъ за нами полную культурную побѣду, дѣлается на нашемъ западѣ еще очень немного. Русское научное движеніе на всемъ пространствѣ тѣхъ земель, которыя теперь празднуютъ столѣтіе своего возвращенія въ нераздѣльный составъ русскаго государства, все еще очень слабо. Самое русское образованное общество еще такъ мало сплочено, такъ мало вліятельно. Приходится только для нѣкоторой части здѣшняго православнаго духовенства сдѣлать исключеніе: мѣстная церковная исторія давно уже и не безъ успѣха разрабатывается нѣкоторыми представителями духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства, а въ подольской епархіи даже существуетъ для этой цѣли и спеціальныи историкостатистическій комитетъ, не мало уже издавшій своихъ „трудовъ“. Для юго-западныхъ губерній этотъ недостатокъ мѣстнаго умственного труда восполняетъ, конечно, Кіевъ съ своимъ университетомъ и духовной академіей, съ своими разнообразными научными и литературными изданіями. Но въ сѣверо-западномъ краѣ на этотъ счетъ большой застой. Не существуетъ тутъ даже никакихъ литературныхъ и періодическихъ изданій, за исключеніемъ газетныхъ листковъ; не существуетъ никакихъ научныхъ и литературныхъ обществъ, хотя бы даже губернскихъ архивныхъ комиссій. И это тѣмъ болѣе странно, что подъ бокомъ въ остзейскомъ краѣ существуетъ цѣлый рядъ такихъ обществъ въ Ригѣ, Юрьевѣ, Ревелѣ, Митавѣ... Хочется вѣрить, что наступающее столѣтіе и въ этомъ отношеніи будетъ болѣе благоприятнымъ для западныхъ окраинъ, что общіе великіе успѣхи русской науки и литературы скажутся болѣе осязательнымъ образомъ и тамъ. Тогда во многомъ облегчится и религіозно-просвѣтительная миссія православной церкви въ западной Россіи. (Церк. Вѣст.).

Историческая справка о второмъ раздѣлѣ Польши.

Диагнозъ болѣзни, отъ которой произошла политическая смерть Польши, ставится въ настоящее время, во вѣсхъ многочисленныхъ сочиненіяхъ по исторіи паденія Польши, въ сущности одинаковъ. Болѣзнь эта — внутреннее политическое разложеніе Польши, выразившееся въ совершенномъ безсиліи въ ней законодательной власти и въ полномъ разстройствѣ власти исполнительной. При такой полной дезорганизации власти угнетеніе панами-помѣщиками крестьямъ и притѣсненіе католиками диссидентовъ, т. е. преимуще-

ству православныхъ, составлявшихъ населеніе многочисленныхъ русскихъ областей Польши, не имѣло никакой для себя сдержки и довело народныя массы до полного равнодушія къ судьбамъ Рѣчи Посполитой, даже до желанія ей скорѣйшей гибели... Но помимо внутренней болѣзни польскаго государственнаго организма, источникъ паденія Польши лежалъ въ самыхъ внѣшнихъ условіяхъ ея географическаго положенія между Пруссіей и Россіей. Пренія польская исторіографія главной виновницей паденія Польши считала Россію; но теперь, послѣ болѣе тщательнаго изученія дѣла, сами польскіе историки во многомъ измѣнили своей взглядъ на него. И для нихъ стало ясно, что именно жизненные интересы прусской монархіи требовали отдѣленія отъ Польши той ея территоріи, которая широкой полосой залегла между двумя главными владѣніями гогенцоллернскаго дома — восточной Пруссіей и Бранденбургомъ; только съ пріобрѣтеніемъ этой такъ-называемой польской Пруссіи уничтожалась чрезполосность гогенцоллернскихъ владѣній, упрочивалось единство и могущество прусскаго государства. Совершенно поэтому естественно, что инициатива раздѣла принадлежала не Екатеринѣ II. Прусское правительство давно уже стремилось осуществить эту мысль въ союзѣ съ Россіей, которой и предлагало соотвѣтственное вознагражденіе. Но со времени послѣдняго „вѣчнаго“ мира (1686 г.) между Польшей и Москвою, пренія русская политика по отношенію къ Польшѣ совершенно измѣнилась. Между тѣмъ какъ XVI и XVII вв. московскіе цари искали только „отчины своей“ — русскихъ областей, входившихъ въ составъ литовско-польскаго государства, въ XVIII в. цѣлю русской императорской политики ставилось уже господство надо всемъ этимъ государствомъ, которое поэтому-то и желали въ Петербургѣ сохранить въ цѣлости для себя въ то время, какъ въ Берлинѣ только и думали, что о раздѣлѣ. Прусская политика одержала верхъ, и раздѣлъ Польши совершился. Съ русской національной точки зрѣнія все это дѣло имѣло еще другой смыслъ. Отходившія къ Россіи по второму, какъ и раньше по первому раздѣлу, области Рѣчи Посполитой были исконныя славяно-русскія земли, вошедшія въ составъ русскаго государства еще при первыхъ — кіевскихъ собирателяхъ Русь. Изъ-за обладанія этими областями между Москвою и Литвою, двумя новыми собирательницами Русь, издавна велись войны; потомъ, когда Литва соединилась съ Польшей, эти войны перешли уже въ войны московскаго царства съ польскою Рѣчью Посполитой. Чѣмъ большимъ преслѣдованіемъ подвергалась въ этихъ спорныхъ областяхъ православная вѣра со стороны польскаго католичества, въ XVII вѣкѣ окончательно отлившаго здѣсь въ форму фанатичнаго ультрамонтанства, тѣмъ сильнѣе православно-русское населеніе ихъ тяготѣло къ единовѣрному и единоплеменному московскому государству, и еще за сто лѣтъ до Екатерины II Россія была близка къ разрѣшенію своей вѣковой задачи на западѣ. Возвращая по каждому изъ трехъ раздѣловъ тѣ или другія русскія области, императорская Россія только доканчивала дѣло политическаго собиранія, начатое еще московскимъ княжествомъ, хотя другой, конечно, вопросъ, съ полнымъ ли историческимъ пониманіемъ дѣла она тогда это сдѣлала.

На этой точкѣ зрѣнія стояла уже и императрица Екатерина въ своемъ манифестѣ о присоединеніи отъ Польши областей по второму раздѣлу. „Съ особливимъ сожалѣніемъ — говорилось въ томъ манифестѣ — Государыня Императрица всегда взирала на тѣ притѣсненія, которымъ земли и го-

рода пограничные Россійской Имперіи, нѣкогда бывшіе достояніемъ ея и единоплеменниками ея населенные, созданные и православною христіанскою вѣрою просвѣщенные и по сіе время оную исповѣдующіе, подвержены были“. Въ заключеніе объявлялось о присоединеніи къ Россійской имперіи этихъ „издревле принадлежащихъ Россіи земель“.

Этотъ манифестъ, данный на имя бывшего главнокомандующаго русскихъ войскъ, введенныхъ въ предѣлы Польши, Михаила Никитича Кречетникова, назначеннаго тогда генералъ-губернаторомъ новоприсоединеннаго края († 9 мая 1793 года), повсемѣстно при торжественной обстановкѣ обнародованъ 27 марта 1793 года. Спустя двѣ недѣли новоприсоединенныя области, 13 апрѣля 1793 г., раздѣлены были на три губерніи — минскую, изяславскую и брацлавскую, причемъ нѣкоторыя ихъ части, смежныя съ витебской, могилевской, черниговской, кievской и екатеринославской губерніями, присоединены были къ нимъ. Тогда же, 13 апрѣля, данъ Высочайшій указъ и о церковномъ ихъ распорядкѣ. За отчисленіемъ упомянутыхъ выше частей къ смежнымъ епархіямъ, изъ трехъ новообразованныхъ губерній составлена одна епархія — минская, изяславская и брацлавская, и управление ею оставлено было за единственнымъ бывшимъ дотолѣ въ предѣлахъ Польши православнымъ епископомъ Викторомъ Садковскимъ, носившимъ титулъ епископа перемыславскаго, викарія кievской митрополіи. Этотъ послѣдній, переименованный теперь въ архіепископа минскаго, только что возвратился тогда въ свой кафедральный городъ Слуцкъ изъ трехлѣтняго заключенія въ Ченстоховской крѣпости.

Такъ фактически совершилось присоединеніе къ Россіи областей второго раздѣла, хотя согласіе на заключеніе съ Россіей трактата объ уступкѣ Россіи этихъ областей дано польскимъ сеймомъ, созваннымъ въ Гроднѣ, лишь 17 іюля, а самый трактатъ подписанъ лишь 22 іюля 1793 г. Известно, что уступка Пруссіи отходившихъ къ ней областей встрѣтила гораздо болѣе упорное сопротивленіе, и лишь послѣ энергическихъ репрессалій русскаго посланника Сиверса, послѣ знаменитаго „нѣмого“ засѣданія гродненскаго сейма, трактатъ съ Пруссіей былъ подписанъ 10 октября 1793 г.

За вторымъ раздѣломъ вскорѣ послѣдовалъ третій; политически Польша перестала существовать. Послѣ третьяго раздѣла Польши, совершившагося осенью 1794 года, и предѣлы обширной минской архіепископіи увеличились присоединеніемъ областей, отошедшихъ къ Россіи по третьему раздѣлу, въ которыхъ, впрочемъ, почти не было православныхъ. 12 апрѣля 1795 года состоялось Высочайшее повелѣніе о выдѣленіи изъ состава минской архіепископіи двухъ новыхъ епархій брацлавско-подольской (епископъ Іоанникій Полянскій) и житомирскаго викариатства (Варлаамъ Шишацкій), сразу, впрочемъ, занявшаго самостоятельное положеніе. (Церк. Вѣст.).

— Прискорбный случай *). 26 поября минувшаго года во время празднованія свадьбы крестьянина дер. Вѣли

*) Авторъ этой замѣтки, крестьянинъ по званію, сообщая описываемый фактъ, добавляетъ: „пожалуй съ недовѣріемъ отнесутся къ описываемому заявленію, находя невозможнымъ такое противозаконное дѣйствіе по отношенію къ православію въ послѣдніе годы“. Эта приписка побудила насъ забрать справки на мѣстѣ и описываемое оказалось невымышленнымъ.

Ред.

(дер. Вѣли силовное р.-католическое населеніе) Завыковской волости, 1-го стана Вѣлостокскаго уѣзда, Юхновецкаго р.-католическаго прихода, Осипа Фабіанова Литвинчика (р.-католика), уволенный въ запасъ арміи унтеръ-офицеръ той же деревни Павелъ Ѳомиль Стасюкъ, 33 лѣтъ отъ роду хорошо грамотный, съ крестьяниномъ упомянутой деревни Степаномъ Павловымъ Юзвюкомъ (онъ же Якубчукъ) 21 года, р.-катол. неграмотнымъ, съ цѣлю глумленія и кощунства надъ обрядомъ погребенія покойниковъ въ православной церкви и съ насмѣшкою надъ священно-церковно-служителями ея, сдѣлали чучело, набивши соломой брюки и куртку. Чучело это несли черезъ деревню при собраніи народа и нѣші пѣсень, въ кабацкѣ, гдѣ положивши на столѣ чучело, совершали надъ нимъ обрядъ погребенія. При чемъ Павелъ Стасюкъ одѣтый въ юбку и тулупъ съ высокою на подобіе скуфьи шапкою, вывернутыми на изнанку, изображалъ изъ себя священника, въ рукахъ съ кадилицею, которою служилъ сосудъ отъ мази (мазища), а Степанъ Юзвюкъ, тоже переодѣтый изображалъ исаломщика. Во время этой церемоніи названный Павелъ Стасюкъ кадиль мазицею народъ и чучело произносилъ непонятныя слова, а Степанъ Юзвюкъ отвѣчалъ ему „Господи помилуй“ и „Аминь“.

Можно, конечно, думать, что свадебный пиръ, на которомъ истребляется пылъ крестьянами множество спиртныхъ напитковъ, подалъ смѣлости кощунникамъ и побудилъ ихъ выразить открыто свои чувства по отношенію къ обрядамъ господствующей церкви. Можно думать, что они сами, понявъ глубину своей дерзости и глупости, смутятся, тѣмъ не менѣе все таки это прискорбный фактъ, тѣмъ болѣе что по временамъ изъ разныхъ мѣстъ нашей окраины доносятся вѣсти подобнаго рода.

— Изъ м. Свирь. Въ числѣ православныхъ жителей мѣстечка проживалъ и нѣкто умершій недавно Бернатовичъ. Родные покойника распорядились погребеніемъ своего родственника на мѣстномъ свирскомъ общественномъ кладбищѣ, для чего и приступили было къ вырытію могилы. Нужно замѣтить, что свирское кладбище до того времени служило мѣстомъ погребенія какъ католиковъ, такъ равно и православныхъ, — и потому прибывшій на погребеніе, по приглашенію родныхъ покойника, священникъ Засвирской церкви былъ крайне пораженъ, когда ему заявили, что мѣстный настоятель костела распорядился о закрытіи кладбищенскихъ воротъ на замокъ, до того времени не запиравшихся, и о рѣшеніи его не допустить покойника на кладбище. Не желая входить въ препрательство съ ксендзомъ, настоятель названной церкви предложилъ роднымъ покойника отпрать тѣло послѣдняго для погребенія на кладбище, находящееся за Засвирскою церковью и отстоящее отъ м. Свири на 9 верстѣ.

Далѣе, наканунѣ Рождества Христова скончался служитель мѣстной народной школы и недоушенъ былъ къ погребенію на свирскомъ общественномъ кладбищѣ. (Вилл. Вѣст.).

По молитвѣ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Почти два года тому назадъ на южный берегъ Крыма прѣхалъ для леченія отъ чахотки отставной офицеръ, довольно зажиточной землевладелецъ, Аѳанасій Прохоровичъ

Г—скій. Онъ однажды жестоко простудился; болѣзнь за-
тянулась, и хотя для леченія были приглашены лучшие
доктора, хотя больной не одинъ разъ ѣздилъ за границу
совѣтоваться съ европейскими свѣтлыми медицинскою науки,
но все было напрасно. Ае. Гр. Г—скій, видимо, угасалъ.
Всѣ доктора, изслѣдовавшіе больного, были того мнѣнія,
что г. Г—скій боленъ чахоткою и что положеніе его безу-
словно безнадежно, о чемъ они и заявляли супругѣ больного.
Для того-же, чтобы по возможности продлить угасающую
жизнь больного, доктора посоветовали ему переселиться въ
теплый климатъ и указали на южный берегъ Крыма.

По приѣздѣ въ Крымъ, г. Г—скій на первыхъ порахъ
чувствовалъ себя немного бодрѣе, но спустя нѣсколько вре-
мени ему опять стало хуже; онъ ослабѣвалъ съ каждымъ днемъ.

Въ концѣ прошлаго года больной случайно вспомнилъ
объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ и о всѣхъ милостяхъ
Божіихъ, о проявленіи которыхъ чрезъ усердную и угодную
Богу молитву этого глубокоуважаемаго пастыря ему прихо-
дилось слышать и читать.

Хотя г. Г—скій р.-католикъ, но онъ глубоко увѣровалъ,
что молитва отца Іоанна объ его выздоровленіи будетъ у-
слышана Всемогущимъ Творцомъ и спасетъ его отъ болѣз-
ни... Призвавъ къ себѣ свою жену, исповѣдывающую пра-
вославную вѣру, онъ убѣдительно просилъ ее написать къ
отцу Іоанну Сергіеву въ Кронштадтъ и просить помолиться
объ его выздоровленіи. Жена г. Г—скаго, зная, что мужъ
строго придерживается р.-католической религіи, хотя и была
крайне удивлена его желаніемъ, но немедленно написала
отцу Іоанну Кронштадтскому, котораго она сама глубоко
уважала.

Прошло нѣсколько дней и изъ Кронштадта женою боль-
ного была получена телеграмма, въ которой благочестивый
батюшка совѣтовалъ ей причастить своего мужа, послѣ го-
вѣнія и исповѣди. Нечего и говорить, что этотъ благой со-
вѣтъ немедленно былъ приведенъ въ исполненіе... и, какъ
только больной, отговѣвши, причастился Святыхъ Таинъ,
онъ сразу почувствовалъ замѣтное облегченіе. Дыханіе сдѣ-
лалось ровнѣе и покойнѣе; явился аппетитъ и покойный
сонъ; силы больного замѣтно начали прибывать, и спустя
нѣсколько дней, г. Г—скій, въ послѣднее время почти со-
всѣмъ не встававшій съ кровати, на столько окрепъ, что
уже могъ совершать непродолжительныя прогулки. У боль-
ного явилась бодрость духа и полная увѣренность, что об-
легченіе ему было послано свыше, единственно благодаря
усердной молитвѣ православнаго пастыря. Онъ говорилъ
всѣмъ видѣвшимъ его въ безнадежномъ состояніи: «Если вы
или кто-либо изъ вашихъ родныхъ или знакомыхъ тяжело
и безнадежно заболѣетъ, пусть не падаютъ духомъ и не
унываетъ, если даже врачи и откажутся лѣчить его, какъ
безнадежно больного, а вмѣсто врачей пусть обратится съ
искреннею молитвою къ Господу Богу, либо я на самомъ
себѣ самымъ отраднымъ опытомъ, воочію для всѣхъ, убѣ-
дился въ томъ, что нему не можетъ помочь искусство зем-
ныхъ врачей, то весьма можно для Врача Небеснаго черезъ
посредство молитвъ своихъ избранныхъ служителей, како-
вымъ въ настоящее время является всѣми глубокоуважаемымъ
и любимымъ іереемъ православной церкви отецъ Іоаннъ Крон-
штадтскій».

Въ настоящее время г. Г—скій чувствуетъ себя почти
вполнѣ здоровымъ. Его выздоровленіе совершилось на гла-
захъ у всего мѣстнаго населенія, видѣвшаго больного въ
безнадежномъ состояніи. Это не могло не произвести силь-
наго впечатлѣнія на иновѣрцевъ, составляющихъ преобла-
дающее населеніе Крыма. Видя во-очію, что совершилось
по молитвѣ православнаго священника, они стали относиться
къ нему съ благоговѣніемъ. Одна татарка, жившая въ од-
номъ домѣ съ Г—скимъ и страдавшая сильно глазами,
попросила жену г. Г—скаго написать о ней отцу Іоанну и
попросить его молитвы объ ея выздоровленіи. Вмѣстѣ съ
тѣмъ она изъявила женѣ г. Г—скаго желаніе свое присое-
диниться къ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ отецъ Іоаннъ
Кронштадтскій.

Сила примѣра.

Невѣрующій и отрицатель всего святаго разъ шель
утромъ изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной
метели, когда улица занесена была снѣгомъ и нужно было
много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ
онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынъ, не смотря на
глубокій снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ.

— Что ты дѣлаешь? — закричалъ отецъ: — ты не можешь
сегодня идти за мной.

Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо:

— Я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ
идется легко.

Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами
вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю.

— Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ
слѣдамъ? — думалъ отецъ: — куда приведутъ его мои слѣды,
если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба
мы придемъ съ сыномъ?

Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепетъ, тогда
какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою
душу и свой образъ дѣйствій. Закончились же эти безпо-
койные часы тѣмъ, что отецъ могъ въ послѣдствіи сказать
своему сыну:

— Слѣдуй за мною, потому что я слѣдую за Христомъ.
(Воскр. День № 34, 1892 г.).

О вредныхъ надписяхъ на книгахъ для чтенія.

По словамъ Виленскаго Вѣстника нѣредко случается, что
книги получаемыя изъ бібліотеки для чтенія Виленскаго
книгопродавца Стракуна (еврея) возвращаются съ разнаго
рода неумѣстными и часто неопозволительными на поляхъ
надписями и замѣчаніями, а въ сочиненіяхъ касающихся
Христова ученія и церкви — съ кощунственными выраже-
ніями о Лицѣ Спасителя и объ установленіяхъ Св. Церкви, и
въ такомъ видѣ вновь выдаются для чтенія подписчикамъ раз-
ныхъ націй и исповѣданій. Нечего говорить о происходящемъ
отсюда вредѣ. Мы одобряемъ волю мысль Вѣстника:
тщательно просматривать эти книги и подвергать уничто-
женію тѣ изъ нихъ, кои недостойными читателями подверг-
лись указанной порчѣ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Петръ Левинскій.